УДК 801.83

DOI: 10.21779/2542-0313-2026-41-1-125-130

П. М. Алибекова

О предпосылках формирования литературных связей Дагестана и Ирана в эпоху распространения ислама

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; patimat-alibekova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки формирования дагестанско-иранских литературных связей. Как известно, период распространения ислама послужил предтечей к развитию богатейшей арабо-мусульманской культуры. Вклад Ирана в эту культуру огромен, он представлен когортой блестящих ученых и мастеров художественного слова. В статье продемонстрированы пути распространения персидской письменной культуры в Дагестане, ее влияние на формирование дагестанской литературы на персидском языке. Основную роль в зарождении и развитии литературных связей сыграли историко-культурные отношения между Дагестаном и Ираном, благодаря которым дагестанские народы приобщились к научным трудам, поэтическим и прозаическим сочинениям, созданным крупнейшими учеными и прославленными литераторами средневекового Ирана. Южный Дагестан, особенно Дербент, являлся тем мостом, через который в равнинные и высокогорные районы республики доходила персидская книжная культура, богатая рукописным, литографическим материалом, эпистолярной литературой и эпиграфическими надписями. Сегодня Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН ежегодно проводит археографические экспедиции по разным районам Дагестана, в результате которых обнаруживаются новые коллекции рукописей на арабском, персидском и тюркских языках, они фиксируются, подвергаются научной обработке и исследованию.

Дагестанские ученые Средневековья, получившие признание не только в родном крае, но и далеко за его пределами, ездили с целью совершенствования своих знаний как в арабские страны, так и в Иран. Изучение дагестанско-иранских межкультурных и литературных связей, предпосылок и путей их развития в условиях глобального культурного разнообразия приобретает особую ценность.

Ключевые слова: распространение ислама, письменная книжная культура, средневековая наука, ученые, литературные связи.

В VII в. началась эпоха распространения ислама на огромной территории от Испании до Индии. Это было время завоеваний и нововведений, для которого характерно утверждение новой власти как в религиозной сфере, так и в светской. Как отмечал Дж. Трингем, «мир ислама в отношении культуры представлял собой единство и многообразие в одно и тоже время» [10, с. 177].

Несмотря на ошеломляющие успехи арабских завоеваний на Среднем и Ближнем Востоке, большинство населения покоренных стран не скоро отказались от религии и обычаев своих предков. Говоря о распространении арабской культуры в Дагестане, прежде всего надо иметь в виду богатейшую культуру стран, входящих в Арабский халифат. Так называемая арабо-мусульманская культура является, как известно, результатом блестящего труда народов Испании, Сирии, Месопотамии, Египта, Северной Африки, части Индийского полуострова, Ирана, Средней Азии и Кавказа. Огромен вклад

Ирана в общеисламскую цивилизацию: в развитие науки, литературы и искусства. По оценке исследователей-арабистов, персидская литература не уступает арабской «по историческому богатству и значению, …а возможно, и превосходит ее по художественной ценности» [3, с. 15]. Сокровищница арабской литературы пополнялась вновь созданными произведениями на арабском языке и переводами с региональных языков. Ибн аль-Мукаффа, персидское имя которого Рузбех (VIII в.), со среднеперсидского языка на арабский перевел сочинения «Хвадай-намак» («Книга царей»), «Аин-наме» («Книга предписаний»), «Панднамак-е Зардушт» («Книга наставлений Зороастра»), «Тадж-намак» («Книга о короне»), которые содержат трактаты о царских документах, распоряжениях и указах. Арабские источники сохранили сведения о недошедших до нас пехлевийских текстах. Именно среднеперсидский перевод древнеиндийской «Панчататры», выполненный около 550 года, лег в основу арабской версии сказки «Калила и Димна», которая вошла в сокровищницу мировой культуры. Это сочинение было широко известно среди дагестанских народов. Так, Дибир-кади из Хунзаха (XVIII в.) перевел ее на аварский язык [5, с. 108]. В основе знаменитой «Тысячи и одной ночи» лежат переводы иранских сказок пехлевийского сборника «Хезар афсане» («Тысяча сказок»), сделанные в VIII веке на арабский язык. О создании сборника сказок «Тысяча и одна ночь» существует много версий, но иранский след в нем прослеживается явно.

Иранцы принимали активное участие в религиозной и культурной жизни Арабского халифата. Среди них были комментаторы Корана (ал-Бухари), грамматисты (аз-Замахшари), политики (советники при арабских правителях), ученые (Ибн Сина, ат-Табари, Ибн Русте, ал-Истахри, ал-Бируни и многие другие). Вместе с тем иранские народы сохранили родной язык, древние традиции устного народного творчества, они стремились к независимости от Арабского халифата. Этот период развития персидской литературы М. Занд назвал «инобытием персидской литературы в арабской языковой оболочке», которое вылилось в шуубитское литературное движение [6, с. 27]. К наиболее ярким деятелям шуубии относят прозаика и переводчика Ибн аль-Мукаффу, поэтов Абу Нуваса и Башшара ибн Бурда. Арабоязычную письменную литературу иранцев шуубитского направления принято рассматривать как органическую часть иранского литературного процесса, в которой осуществлен переход от среднеперсидского в новоперсидское состояние.

С середины VII в. начинается история завоевания арабами Дагестана, распространения исламской религии на его территории. Этот процесс был длительным и сложным. Как отмечает А. Р. Шихсаидов, «арабские походы в Дагестан прекратились в середине IX в., а ислам, несмотря на столь длительный военный нажим и различные формы экономического давления, смог утвердиться лишь на пятой части его территории» [11, с. 6]. В XVI в. этот процесс завершился».

Дербент в период VIII–XIII вв. являлся одним из значительных городов средневекового Кавказа, центром арабо-мусульманской культуры на Северном Кавказе. В районе Дербента проходила северная граница Халифата, что способствовало обширным связям города с культурными центрами Халифата. К VIII – началу IX в. относят начало формирования религиозно-философской мысли – суфизма. Наиболее влиятельными суфийскими школами являлись басрийская, багдадская и хорасанская. Основы суфизма были разработаны учеными–суфиями, среди них – ученые хорасанской школы Абу-л-Касим ал-Кушайри, Абдуррахман ас-Сулями и др. В Дербенте суфизм стал формой бытования ислама. В X–XI вв. суфизм приобрел огромную популярность среди народа, число его сторонников сильно возросло. Ценным источником для изучения духовной

жизни средневекового Дербента является «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» («Базилик истин и сад тонкостей») Абубакра Мухаммада ад-Дербенди [9, с. 24–47; 2, с. 276–293]. Сочинение дербентского ученого XI в. появилось в ранний период формирования суфийской литературы, оно отражает все многообразие суфийских идей и течений этого периода. М.-С. Саидов дает список имен крупных ученых-суфиев раннего периода, среди которых подавляющее большинство составляют выходцы из Ирана [9, с. 26]. Известные впоследствии дербентские ученые-суфии Юсуф б. Ахмад Абу-л-Касим ад-Дарбанди ал-Фукаи, Абу Бакр Мухаммад ад-Дарбанди, Юсуф б. ал-Хусайн ал-Баби ал-Лакзи, Ахмад б. ал-Хусайн ал-Гадаири и многие другие получили образование далеко за пределами своей родины, как в арабских, так и в иранских научных центрах Халифата: в Амуле, Нишапуре, Хорасане, Тусе, Исфахане, Казвине и других иранских городах. К примеру, Юсуф б. Ахмад Абу-л-Касим ад-Дарбанди ал-Фукаи был наиболее почитаемым в Дербенте суфийским шейхом, знатоком шафиитского права, наставником многих дербентских факихов и суфиев [2, с. 96]. По данным эпиграфических надписей на территории Дагестана существовали суфийские обители (завийе, ханака), в которых шло обучение суфийским наукам [11, с. 19].

Особым спросом в Дагестане пользовались сочинения выдающегося мыслителя мусульманского мира, суфийского ученого из Хорасана, перса по происхождению Абу Хамида Мухаммада ал-Газали (ум. в 1111 г.). Его знаменитые сочинения в многочисленных списках имели хождение по Дагестану. Самый ранний из них – этико-догматический трактат «Ихйа улум ад-дин» («Воскрешение науковеры») переписан в 1190 г. в Багдаде, самый поздний – «Джавахир ал Куран» («Драгоценности Корана») переписан в XVII в. в с. Мулебки, в медресе Сулеймана (из коллекции Абдуллы Аббасова, с. Гапшима) [11, с. 75]. Богатейшая суфийская поэзия оказала свое благотворное влияние на дагестанскую литературу. Новое направление в ней создали Али Багдади (ум. в 1655 г.), Муса из Кудутля (XVII в.), Хасан из Кудали (XVIII в.), Абубакар из Аймаки (XVIII в.), Абдуррахман из Какашуры (XVIII в.), представляющие разные народы Дагестана.

В середине XV в. на территории Азербайджана и Ирана возникла новая политическая сила – Государство Сефевидов. Сефевидские шейхи Джунейд (1447–1460) и Хайдар (1460–1488) под лозунгом «войны за веру» совершали походы на Грузию, Ширван и Дагестан. Пришедший к власти сын Хайдара Исмаил I за 14 лет своего правления завоевал 14 провинций. В Дагестане ему с трудом удавалось удерживать власть, так как его народы оказывали Сефевидам упорное сопротивление. Шиизм насаждался в XVI–XVIII веках в Дагестане шахами Исмаилом I, Тахмаспом, Аббасом I, Сефи I, Аббасом II и Надир-шахом.

Иранские проповедники шиизма в Дагестане вели активную работу, они открывали шиитские мечети и медресе. В XVI в. в Иране правила династия Сефевидов. В XVII в. связь Ширвана и Дербента с Персией становится теснее, чем когда-либо. Дербент становится в этот период и военным оплотом сефевидских шахов, которые придавали особое значение политике расширения своих территориальных владений. Шах Исмаил I, следуя политике расширения государства, в 1503 г. захватил Ширван. В 1509 г. он осадил Дербент, принудил его правителя Ярахмед-ага сдаться и переселил в город 500 семей из Тавриза [8, с. 53]. Далее он двинулся на Табасаран. Между сефевидским Ираном и Турцией шла борьба за ширванские и дагестанские земли. В 1590 г. между Ираном и Турцией был заключен договор, по которому Армения, Грузия и Азербайджан подпадали под власть Турции. Дагестан также отходил Турции.

В начале XVII в. шах Аббас I снова начал военные действия против Турции за захват Кавказа. Он вел политику привлечения на свою сторону дагестанских правителей. С приходом к власти шаха Аббаса I, позиции Персии в Прикаспийском крае прочно укрепились. Прибрежный Дагестан с Дербентом признавали над собою верховную власть персидских шахов. В XVI–XVII вв. Дербент потерял свою самостоятельность, входил в состав Ирана в качестве отдельного «улка» [7, с. 251] вплоть до окончательного присоединения к России по Гюлистанскому мирному договору в 1813 г. Завоевательную политику в Дагестане вели все сефевидские шахи: Аббас I (1587–1629), Сефи I (1629–1642), Аббас II (1642–1667), Сулейман (1667–1694).

В течение всего XVII века шахский Иран не прекращал попыток покорить Дагестан. Недовольные политикой иранских шахов дагестанские народы неоднократно поднимались на вооруженную борьбу. Важно отметить, что иранские шахи активно проводили политику переселения людей из Ирана в Дагестан. К примеру, шах Аббас I «по границам расселения дагестанских народов размещал большое количество переселенцев, которые должны были нести военно-пограничную службу и подавлять вооруженные выступления народов Дагестана» [7, с. 274]. Переселенческая политика иранских шахов значительно повлияла на этнический состав населения Дербента и Дербентского ханства. В XVII–XVIII вв. наблюдалось увеличение иранского населения в Южном Дагестане.

Иранскими шахами активно проводилась политика переселения местного населения в Иран. По донесению И. Калушкина «…и он[30] хочет со всего Дагестана потребовать на службу до двадцати тысяч, а достальных перевестъ на житье в Персию. И для того в окрестные места разослал едва ли не все свое войско, между которыми и сопротивляющимися лезгинцами, понеже они о переселении слышать не хотят, непрестанные схватки происходят» [4, с. 153].

Однако переселенные народы несли с собой и свою культуру, то есть язык, литературу, обычаи, традиции, культуру быта и т. д. Происходило взаимовлияние и взаимообогащение культур.

С распространением ислама в Дагестан стала широко проникать вместе с арабской персидская книжная культура. Персидский язык наряду с арабским и тюркскими становится языком науки, художественной литературы, официальной и частной переписки. Об этом свидетельствуют богатый и разнообразный материал рукописные и печатные книги на персидском языке, находящиеся в книгохранилищах ДФИЦ РАН, ДГУ, мечетских и частных книжных собраниях. В Фонде восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН сосредоточены рукописи и литографии, привезенные из арабских стран, Ирана и Средней Азии, рукописи на восточных языках и аджаме, созданные дагестанскими учеными, переписанные дагестанскими переписчиками. Институт ежегодно проводит археографические экспедиции по разным районам Дагестана, в результате которых обнаруживаются новые коллекции восточных рукописей, сотрудниками института проводится работа по их фиксированию, научной обработке и исследованию.

Что касается персидских рукописей Фонда восточных рукописей ИИАЭ, то они уникальны и тематически разнообразны [1, с. 116]. Здесь имеются сочинения по лексикографии, логике, поэзии, поэтике, медицине, суфизму, фикху, ритуалу, этике, астро-

[30] Имеется в виду иранский правитель Надир-шах Афшар (1736–1747).

номии, а также письмовники, кораническая литература, Коран с подстрочным переводом на персидский язык и т. п. Хронологически они относятся к XIV – началу XX в.

По прошествии времени дагестанско-иранские связи получили свое развитие и сформировались в разветвленную систему историко-культурных и литературных связей.

Литература

1. Алибекова, П. М. Персидский язык и литература в Дагестане / П. М. Алибекова – Москва: Садра, 2022. – 304 с.

2. Аликберов, А. К. Эпоха классического ислама на Кавказе / А. К. Аликберов – Москва: Восточная литература, 2003. – 847 с.

3. Габриэли, Ф. Основные тенденции развития в литературах ислама / Ф. Габриэли // Арабская средневековая культура и литература. – Москва: Наука, 1978. – С. 14–30.

4. Гаджиев, В. Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане / В. Г. Гаджиев – Махачкала: Б. и., 1996. – 261 с.

5. Гамзатов, Г. Г. На орбите арабо-мусульманских традиций дагестанской культуры: логика и закономерности складывания // Дагестан на перекрестке культур и цивилизаций: гуманитарный контекст: к 85-летию академика Г. Г. Гамзатова / Г. Г. Гамзатов – Москва: Наука, 2011. – С. 100–117.

6. Занд, М. И. Шесть веков славы: очерки персидско-таджикской литературы / М. И. Занд – Москва: Наука, 1964. – 252 с.

7. История Дагестана: в 4 т. – Москва: Наука, 1967. Т. I. – 433 с.

8. Козубский, Е. И. История города Дербента / Е. И. Козубский – Темир-хан-Шура: Русская типография В. М. Сорокина, 1906. – 468 с.

9. Саидов, М.-С. Рукопись Абубакра Мухаммада, сына Мусы, сына ал-Фараджа ад-Дербенди «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» («Базилик истин и сад тонкостей») // Рукописная и печатная книга в Дагестане: сборник статей / М.-С. Саидов. – Махачкала: б. и, 1991. – С. 24–47.

10. Тримингэм, Дж. С. Суфийские ордены в исламе / Дж. С. Тримингэм. – Москва: Наука, 1989. – 328 с.

11. Шихсаидов, А. Р. Арабская рукописная книга в Дагестане / А. Р. Шихсаидов, Н. А. Тагирова, Д. Х. Гаджиева. – Махачкала: Даг. кн. изд-во, 2001. – 256 с.

Поступила в редакцию 28 ноября 2025 г.
Принята 11 декабря 2025 г.

UDC 801.83

DOI: 10.21779/2542-0313-2026-41-1-125-130

On the Prerequisites for the Formation of Literary Ties Between Dagestan and Iran in the Era of the Spread of Islam

P. M. Alibekova

Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa of the Dagestan Federal Research Centre, RAS; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 45; patimat-alibekova@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the prerequisites for the formation of Dagestan-Iranian literary ties. As you know, the period of the spread of Islam served as a forerunner to the development of the richest Arab-Muslim culture. Iran's contribution to this culture is enormous, represented by a cohort of brilliant scholars and masters of the artistic word. The article set the task to demonstrate the ways of spreading Persian written culture in Dagestan, its influence on the formation of Dagestan literature in the Persian language. The main role in the birth and subsequent development of literary ties was played by the historical and cultural relations between Dagestan and Iran. Thanks to the Dagestan-Iranian historical relations, which received dynamic development during the spread of Islam, the Dagestan peoples joined the scientific works, poetic and prose works created by the largest scientists and famous writers of medieval Iran. South Dagestan, especially Derbent, was the bridge through which Persian book culture fell into flat and high Dagestan. It is represented by rich manuscript, lithographic material, epistolary literature and epigraphic inscriptions in Persian. Due to the fact that the Institute of History, Archeology and Ethnography of the DFIC RAS annually conducts archaeographic expeditions in different regions of Dagestan, new collections of manuscripts in Arabic, Persian and Turkic languagesare discovered, work is underway to fix them, scientific processing and research.

Dagestan scholars of the Middle Ages, recognized not only in their native land, but also far beyond its borders, traveled to improve their knowledge both in Arab countries and in Iran. The study of Dagestan-Iranian intercultural and literary ties, prerequisites and ways of their development in the context of global cultural diversity acquires special value.

Keywords: spread of Islam, written book culture, medieval science, scholars, literary connections.

Received 28 November, 2025
Accepted 11 December, 2025